

⁴ Романюк Е.Ф. Ответственность государственных и муниципальных служащих за разглашение конфиденциальной информации, в том числе информации ограниченного доступа // Право и законность: вопросы теории и практик: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. Научный редактор Д.Б. Сергеев. 2018. С. 194 -197.

⁵ Щерба О.С. Защита конфиденциальной информации в праве зарубежных государств // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. №6 (16). С. 189 - 193.

ENSURING THE PROTECTION OF CONFIDENTIAL INFORMATION IN CIVIL PROCEEDINGS

© 2020 Fadeev Alexey Vladimirovich
Senior Lecturer
Samara State University of Economics
E-mail: yuliarudneva66@mail.ru

Keywords: public information, restricted information, confidential information, legal proceedings, civil proceedings, principles of competition and publicity.

He article considers the essence of the right to free information in accordance with the normative legal acts of the Russian Federation, the classification of information. The content of confidential information is disclosed, as well as the principles of justice in civil proceedings, taking into account the protection of confidential information. The article highlights controversial issues of protection of private and public interests in the light of protection of confidential information in the Russian Federation.

УДК 343

Код РИНЦ 10.00.00

ПРОБЛЕМА ИСПОЛНИМОСТИ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020 Фадеев Алексей Владимирович
старший преподаватель
© 2020 Никитина Ольга Петровна
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: olya.nikitin.nikitina@mail.ru

Ключевые слова: медиация, альтернативный способ разрешения споров, исполнение медиативного соглашения, гражданское судопроизводство.

Статья посвящена анализу основных проблем российского законодательства в сфере исполнения медиативных соглашений. Обосновываются возможные варианты решения возникающих в этой сфере сложностей правоприменения.

Современное российское законодательство в гражданско-правовом поле помимо непосредственно судебной процедуры разрешения спора содержит альтернативную - так называемую процедуру медиации. Она, во-первых, предусмотрена Гражданско-процессуальным кодексом РФ, что уже говорит о поощрении законодателем и внесудебных способов урегулирования споров. Во-вторых, особое внимание государства к этой процедуре выразилось также в создании узкоспециализированного Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"¹.

Некоторые авторы, например Астахов П.А., отмечают, что медиации выступает в качестве новой, прогрессивной стадии развития цивилизованного общества, так как она позволяет субъектам находить компромисс на законных основаниях и с взаимной выгодой.² Однако в этом контексте скорее стоит говорить о новом достижении в направлении развития гражданского общества в стране, что в конечном итоге на легальной основе поможет снять некоторую нагрузку с судебной системы. Однако в настоящее время, трудно утверждать, что в Российской Федерации процедура медиации играет значительную роль в урегулировании гражданско-правовых споров. В целом такая практика развита слабо и фрагментарно. Нельзя отрицать наличие уже сложившейся и устоявшейся практики в данной сфере, однако эта ситуация характерна лишь для части регионов, а в других субъектах она только формируется или вовсе отсутствует. В частности, в силу того, что медиация характерна для обычного права народов Северного Кавказа³, на современном этапе она получила в этих регионах наибольшее распространение, так как для этого существовали естественные предпосылки. Но здесь возникают проблемы применения законодательства о медиации, особенно в части исполнения медиативных соглашений, что наиболее затрагивает сферу гражданского судопроизводства.

Необходимо понимать, что разрешение спора с помощью медиативной процедуры не гарантирует дальнейшего добросовестного поведения сторон, в отличие от судебного решения, исполнение которого всегда обязательно, что подкреплено, в том числе, санкциями со стороны государства. Одним из ключевых аспектов недобросовестного поведения в данной сфере выступает злонамеренное поведение стороны, заключившей медиативное соглашение, и уклоняющейся в дальнейшем от его исполнения. При этом сам Закон о медиации не дает указаний на этот счет, ограничиваясь лишь формулировкой статьи 12: "медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон". То есть действия сторон, заключивших медиативное соглашение, должны совершаться лишь исходя из их воли, что не предполагает принудительного исполнения.

Тем не менее, неисполнение медиативного соглашения имеет правовые последствия. Однако они зависят от того, когда было заключено медиативное соглашение между сторонами: до передачи в суд или по делу, находящемуся в производстве суда. Второй случай представляется наиболее простым. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 12 ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ)⁴. В данном случае есть прямая возможность принудительного исполнения медиативного соглашения на основании исполнительного листа.

Однако на практике чаще встречаются ситуации, когда требуется принудительное исполнение медиативного соглашения, которое не передавалось в суд. Какие способы воздействия в этом случае закон предусматривает для добросовестной стороны? В первую очередь, стоит сказать об общих способах защиты нарушенных прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ. Тем не менее, здесь будут исключения, связанные с отраслевой принадлежностью правоотношений, попавших под влияние медиативного соглашения: это происходит в силу того, что соглашения по трудовым, семейным вопросам не могут быть квалифицированы в качестве гражданско-правовой сделки. Именно этот факт исключает в данном случае возможность применения гражданско-правовых способов защиты прав, но лишь в узкой отраслевой принадлежности⁵. Так, например, если медиативное соглашение по семейному, трудовому спору будет устанавливать так же и обязанности гражданско-правового характера (передача имущества, заключение договора и т.д.), то в этой части возможно применение положений ст. 12 ГК РФ.

Однако в медиативном соглашении не всегда присутствуют правоотношения, относящиеся к гражданско-правовому регулированию. Так, в частности, могут быть затронуты вопросы о восстановлении на работе, что относится к сфере административного права, а также обязательства неформального характера, например, помощь в трудоустройстве. Здесь будет признаваться лишь факт наличия заключенного медиативного соглашения, без правовых механизмов, позволяющих обеспечить принудительное исполнение его условий. Естественно, это не исключает возможности стороны обратиться в суд с первоначальным требованием, которое и послужило основанием для проведения процедуры медиации.

Таким образом, правовые последствия медиативного соглашения в большей степени связаны с содержанием в нем обязательств имущественного характера, входящих в предмет гражданско-правового регулирования и защиты. Вне этих пределов исполнение медиативного соглашения основывается лишь на принципах добровольности и добросовестности сторон. Именно поэтому дальнейшее развитие и распространение процедуры медиации в России напрямую зависит от введения новых правовых механизмов, способных снизить риски от недобросовестного поведения стороны медиативного соглашения при его исполнении.

В качестве такого механизма, во-первых, выступает возможность нотариального удостоверения медиативного соглашения. Так, согласно п. 5 ст. 12 ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ, "медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа".

Кроме того, наиболее прогрессивным шагом в этом направлении может стать внесение поправок в Гражданско-процессуальный кодекс РФ в ст. 122 ГПК РФ, предусматривающих выдачу исполнительных листов для принудительного исполнения медиативных соглашений. То есть фактически эта внесудебная процедура урегулирования спора будет приравнена к решению третейского суда, что вполне отвечает наметившимся в законодательстве тенденциям.

И, наконец, сами стороны в медиативном соглашении могут предусмотреть пункт, который бы регулировал соответствующие проблемы в случае неисполнения соглашения. Перечень возможных способов будет достаточно широк, но, представляется, что наиболее ре-

зультативными будут традиционные юрисдикционные способы, в частности которые предусмотрены ст. 122 ГПК РФ (например, нотариально удостоверенная сделка и так далее).

Естественно, два первых варианта решения рассматриваемой проблемы в настоящее время не полностью согласуются с основными принципами медиации, так как они в первую очередь говорят о добровольности, сотрудничестве сторон. Активное же подключение компетентных государственных органов в процесс исполнения медиативного соглашения все же противоречит сути медиации, которая должна являться альтернативным способом разрешения возникающих споров, где государство не будет посредником между сторонами. Но, с другой стороны, статистика показывает, что отсутствие четкой правовой регламентации института медиации, изолированность его норм от ведущих институтов материального и процессуального права, ведет лишь к угасанию интереса общества к данной процедуре. Существующая в настоящее время нормативно-правовая база в данной сфере детально регламентирует и закрепляет принципы медиации, порядок ее проведения, права и обязанности участников. Но вместе с тем почти не уделяется внимания порядку исполнения заключенного соглашения, а ведь именно исполнение и выступает конечной целью. Поэтому на современном этапе развитие института медиации напрямую зависит от включения в законодательство о медиации норм, связывающих его с процессуальным законодательством России.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

² См.: Астахов П.А. За медиацией - будущее цивилизованного общества // Медиация и право. 2017. № 3 (33). С. 40.

³ См.: Арсанукаева М..С., Халифаева А.К. Медиация в обычном праве народов Северного Кавказа XIX - начало XX вв.): особенности и значение // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 67.

⁴ См.: Николайченко О.В. Влияние медиации на процессуальное поведение суда // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2018. №1. С. 132.

⁵ См.: Елисеева Т.С. Проблемы исполнения медиативного соглашения и правовые механизмы их решения // Человек: преступление и наказание. 2019. №3 (90). С. 131.

CURRENT ISSUES OF FINANCIAL CONTROL IN THE FIELD OF THE STATE DEFENSE ORDER IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

© 2020 Fadeev Alexey Vladimirovich
Senior Lecturer

© 2020 Nikitina Olga Petrovna
Student

Samara State University of Economics
E-mail: olya.nikitin.nikitina@mail.ru

Keywords: mediation, an alternative way to resolve disputes, enforcement of a mediation agreement, civil proceedings.

The article is devoted to the analysis of the main problems of Russian legislation in the field of enforcement of mediation agreements. The possible options for solving the difficulties of law enforcement arising in this area are substantiated.

УДК 615.015.6
Код РИНЦ 10.00.00

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В БОРЬБЕ СО СФЕРОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

© 2020 Фадеева Анна Александровна*

студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: Fadeez49@yandex.ru

Ключевые слова: органы местного самоуправления, наркотические и психотропные вещества, антинаркотическая работа, власть, здоровый образ жизни, жизненные приоритеты, несовершеннолетние.

Данная статья посвящена рассмотрению роли местного самоуправления в борьбе со сферой наркотических и психотропных веществ. Поскольку наркотики в настоящее время представляют собой серьезную проблему для общества, необходимо принимать меры, которые помогут бороться с данной проблемой не только на государственном, но и на местном уровне.

Сегодня в России увеличивается количество граждан, особенно молодежи, которые употребляют наркотические и психотропные вещества (Далее - НипВ). Этот рост является проблемой для государства и его общества, поскольку потребление НипВ может привести к увеличению уровня смертности среди молодых, юных людей, уровня заболевающих венерическими заболеваниями, уровня совершаемых преступлений и прочее. Из всего этого отчетливо видно, что наркомания - это опасная социальная болезнь.

Следует обратить внимание на то, что наркомания стала все чаще встречаться среди людей, которые даже не достигли совершеннолетнего возраста, в связи с этим данной группе общества необходимо уделять первостепенное внимание в процессе противодействии НипВ. Это можно аргументировать тем, что подростки по своей сути - это резерв общества, его будущее. Однако это будущее сильно подвержено влиянию социальных факторов, и не всегда они положительны.

Тем самым обеспечить общественную безопасность необходимо одной из первых, поскольку в ст. 72 Конституции Российской Федерации¹ это является одной из главных

* Научный руководитель - **Паулов Павел Александрович**, кандидат юридических наук, доцент.